

УДК: 159.9 (575.2) (043.3)

Шеринбеков С.А.

И. Арабаев атындагы КМУнун Кыргызстан тарыхы жана этнология кафедрасынын
магистранты

Шеринбеков С.А.

Магистрант кафедры Истории Кыргызстана и этнологии КГУ им. И. Арабаева

Sherinbekov S.A.

Master student of the Department of History of Kyrgyzstan and Ethnology of KSU named after I.
Arabaeva

КЫРГЫЗ ҮЙ-БҮЛӨСҮНДӨГҮ ЖУБАЙЛАРДЫН ЭТИКЕТИ

ЭТИКЕТ СУПРУГОВ В КЫРГЫЗСКОЙ СЕМЬЕ

ETIQUETTE OF SPOUSES IN THE KYRGYZ FAMILY

Аннотация: Макалада кыргыз үй-бүлөсүндөгү жубайлардын өз-ара мамилеси, этикети изилденди. Негизги көңүл аялдын үй-бүлөдөгү, коомдогу ордуна бурулду.

Аннотация: В статье изучен этикет супругов в кыргызской семье. Особое внимание уделяется на роль женщины в семье, в обществе и взаимоотношениям среди супругов.

Resume: The article examines the etiquette of spouses in a Kyrgyz family. Particular attention is paid to the role of women in the family, in society and relationships among spouses.

Ачкыч сөздөр: аял, эне, урматтоо, коомдогу абал, статус, жубайлардын этикети, туугандардын өз-ара мамилеси.

Ключевые слова: женщина, мать, уважение, положение в обществе, статус, этикет супругов, отношения между родственниками.

Key words: woman, mother, respect, position in society, status, etiquette of spouses, relations between relatives.

Женщина в фертильном возрасте всегда была уважаема. Отметим еще раз, что в особом почете была многодетная мать, имеющая много сыновей. Если были одни дочери (это расценивалось негативно), то муж брал новую жену. Несмотря на многоженство, у кыргызских мужчин отсутствовали сексуальные извращения. У хакасов была пословица: «У вырастившего скот сыт желудок, у вырастившего детей сыта душа». Женщине, родившей и вырастившей девять сыновей, даже разрешалось ездить верхом на освященной шаманом лошади (ызык) [1]. Муж ценил в жене внешнюю привлекательность, ее покорность, трудолюбие, ум. Проявление лидерских качеств со стороны жены было недопустимо. Она могла лишь исподволь давать мужу советы, а в случае успеха – хвалить его. В народе говорят: чем чаще жена хвалит мужа, тем быстрее он станет богатым и значимым. Несчастьем для мужчины была сварливая, скандальная жена, которую он терпел, если у него не было средств взять в дом вторую жену. Специфичными в супружеских отношениях были этикетные правила для жены. Она должна была не только беспрекословно выполнять волю мужа, но и прилагать усилия для сохранения его здоровья, способствовать социально-имущественному росту мужа, в результате чего ей с детьми будет обеспечена достойная жизнь. Женщина имеет гораздо больше инструментов воздействия на мужа, поэтому она несет ответственность за его жизненный рост, нравственный облик. Это содержится во многих пословицах и поговорках:

«Аял жакшы эр жакшы, вазир жакшы хан жакшы», «Эрди эр кылган да, жер кылган да аял». Кыргызы осознавали силу эмоциональной власти жены над мужем, поэтому и возлагали на нее большую ответственность за его жизненную перспективу. В другой пословице говорится: «Если женатый сын позволил себе грубость по отношению к родителям, то вини в этом невестку. Если невестка позволила грубость, вини сына». Эмоциональная сфера супругов едина: невестка может настроить мужа против его родителей, а если она сама позволяет себе грубость по отношению к ним, то это происходит из-за отсутствия чувств к мужу. Умная, воспитанная жена пользовалась уважением среди родственников мужа. Если она была намного моложе своего мужа, то на нее возлагалась надежда на будущее семьи. Мужчинам не позволялось заниматься женской домашней работой (за исключением дойки кобыл), а женщины, выполняющие мужские обязанности, даже удостоивались похвалы. Уйгуры говорят: «Если есть в доме невестка – будут в саду цветы цвести», «Хорошая жена и плохого обратит в героя, плохая жена и хорошего мужа втопчет в грязь» [2]. Деятельность мужа обращена во внешний мир, его прерогативой являются скотоводство, охота, война. Строгий муж всегда принимал важные решения, которым должна была подчиняться всегда послушная жена. Муж старался говорить осмысленно, не спеша, с паузами. Жена не перечила мужу и не спорила с ним, в особенности на людях. Бывало, что жена лучше разбиралась в жизненных и хозяйственных делах, именно она практически властвовала в семье, но это нельзя было афишировать, как не разрешалось показывать родственникам и мужу свое превосходство. Непослушание жены считалось серьезным женским пороком. Вместе с тем следует отметить, что жены представителей социальной верхушки, хотя и придерживались общих норм этикета, всё же были гораздо более свободными и приближенными к европейским стандартам. Вот что пишет А. Мозер, приехавший по приглашению Сулейман-султана в его владения в Оренбургской степи: «...желая оказать ему величайшую честь, какая может выпасть на долю христианина, познакомил его с любимой своей супругой, Фатьмой, которая поразила гостя своею красотой и роскошным нарядом; она охотно позволяла рассматривать себя и с удовольствием выслушивала комплименты, делаемые ей европейцем».

В целом кыргызские женщины (по сравнению со среднеазиатскими) были гораздо свободнее: они не закрывали лиц, могли общаться с внешним миром. Кыргызская женщина беспрепятственно допускается в общество мужчин, принимает участие во всех парадных увеселениях, шутит, поет песни, нисколько не стесняясь ни соплеменников, ни чужеземцев.

Бывало, что умная женщина-вдова, отказавшаяся от повторного брака, могла брать на себя управление аулами до тех пор, пока не вырастут ее сыновья. Это отмечено у ряда авторов XIX – начала XX века: «Женщины не заключены в гаремы, как у других неистовых магометан» [3]. Супруги не должны были прилюдно демонстрировать свои чувства, они старались даже не сидеть рядом, при этом никто не должен был садиться между мужем и женой. Кыргызская чета (так же, как и абхазы) обращались друг к другу не по имени, а по статусу: «хозяйка» («хозяин»), «мать (отец) моих детей». Жена должна была ложиться в постель позже мужа, а вставать раньше, именно поэтому она ложилась с краю, ближе к очагу. Ночью она вставала к детям, но не должна была заставлять мужа делать это. Муж спал ближе к стенке юрты, ближе к внешней стороне. Такое распределение пространства связано также с символикой женской (внутренней) и мужской (внешней).

В эмоциональном спектре жены присутствовал ряд мотивов. Прежде всего, ее сознание воспринимало мужа как судьбу, определенную волей Всевышнего. Она уважала мужа – попечителя, мужчину (что было внушено ей с детства), – осознавала его личность как оплот детей. К этому примешивался определенный страх ее перед ним, поскольку в случае

раздражения он мог физически наказать ее, что она должна была терпеть. Вместе с тем она испытывала к нему жалость, когда он нервничал во время стихийных бедствий и в других экстремальных ситуациях. У мужа могли быть свои достоинства: ум, отвага, доброта внешняя привлекательность и позитивный характер.

Для обоих полов существовали приметы: если смеешься во сне – будешь плакать наяву; если прикусил язык, то к тебе торопится гость; если у мужчины зачесется правое веко, а у женщины – левая бровь, то это к добру; звенит в правом ухе – к доброй вести, в левом – к худой; видишь во сне труп – будешь долго жить. Жена как олицетворение всего стабильного, устойчивого, архаичного была хранителем и передатчиком основной традиционной информации. Ее деятельность направлена в семью, дом, отсюда – и более детализированные правила ее поведения в жилище[4]. Образ женщины связывается с левой стороной жизненного пространства, считается, что именно женщина чаще всего является нарушительницей правил, за что с небес или от мужа ей идет наказание. Более того, если муж умирал, то чаще всего искали причину в жене, приписывая ей порой мнимые жизненные ошибки, серьезные нарушения этикетных правил и т. п. Жена должна была встречать мужа и, держа под уздцы, привязывать к колу его коня, брать куржун. Если муж бил жену, то она могла уйти к своим родителям. Ее отец старался помирить их, однако если вновь всё повторялось, то супруги могли развестись. При этом оставшееся от даров приданое возвращалось родителям жены. Жена обращалась к мужу со словами: «биздин киши, кожоюн» («хозяин дома»). Имя мужа сокращалось, в этом выражалось ее уважение. В традиционном быту женщины верили приметам: если у женщины зачесется под коленкой, то возвратится из поездки муж, если у женщины чешется левый глаз, то у нее будет радость, а зачесется правый глаз – муж ее обидит. Несмотря на непрерывную суету жизни, у женщины были свои радости, которые начинались преимущественно с материнством.

И в прошлом, и в настоящее время статус женщины определяется социальным положением ее мужа и взрослых сыновей. Как только женщина выходила из фертильного возраста, у нее менялся ориентир деятельности: в большей мере она занималась управлением домашним хозяйством, начинала более активно контактировать с внешним миром, тем самым включаясь в мужской мир. Во время перекочевок, как мы уже говорили, женщины могли надевать мужской широкий парадный пояс. В ее костюме уменьшалось количество элементов – знаков половой принадлежности (ожерелий и прочих украшений). Главная роль жены, кроме рождения и воспитания детей, – излучать тепло души, любовь, сердечность, способные согреть близких и озарить светом окружающее жизненное пространство. Мать, прежде всего, пространство. Мать, прежде всего, отвечает за нравственное благополучие собственных детей. Авторитет среди родственников женщина могла приобрести за счет своих личностных качеств: мудрости, трудолюбия, острословия, смелости в экстремальных ситуациях, таланта. В народе считалось, что женщина, обладающая такими достоинствами, воспитает достойных сыновей, недаром кыргызы, встречая юношу, спрашивали «Тайларың ким?» («Кто твои родственники со стороны матери?»).

В наши дни в традиционной среде сохранились этикетные нормы, содержащие рациональную основу, а те, которые создавались лишь на суевериях, практически изжили себя. Почти исчез обычай «избегания» невестки, однако сохранилось уважительное отношение к старшим. Сейчас замужняя молодая женщина надевает платок при приготовлении пищи по гигиеническим соображениям, а также на похоронах. Женщины среднего и старшего возраста в сельской местности предпочитают носить платок постоянно.

Степень «живучести» традиционных норм этикета, касающихся поведения невестки, зависит от места проживания (город или село), традиционности ее воспитания, а в определенной мере – и от социального положения женщины. Однако следует отметить, что в быту, даже в городской среде, родственники мужа весьма положительно реагируют на традиционное поведение невестки, так как в нем содержатся позитивные мотивы – уважение, забота, предупредительность по отношению к родственникам мужа. Невестка, выполняя определенные предписания, благополучно приживается в новой родственной среде. Если же невестка не могла вести себя именно так, то она должна была компенсировать недочеты своим остроумием, созидательной активностью, творческой энергией, наличием поэтического либо другого таланта. Стало быть, для невестки было два варианта поведенческого стиля, третьего типа поведения было не дано.

Список использованной литературы:

1. Н. А. Кисляков. Очерки по истории семьи и брака..., стр. 82.
2. И. Аничков. К вопросу о калыме. В кн.:3. Очерки народной жизни Северного Туркестана. Ташкент, 1899,
3. И. Д. Старынкевич. Формы заключения брака у турецких племен Сибири и у кочевников Средней Азии. Сб. МАЭ. т. IX, Л., 1930, стр. 233.
4. И. Гродеков. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Т. I. Юридический быт. Ташкент, 1889, стр. 84.

Рецензент: к.и.н., и.о доцента Жапаров А.Ж.